

Соловьев А.К.

д-р экон. наук, заслуженный
экономист России, профессор
Финансового университета при
Правительстве РФ, Москва

e-mail: sol26@100.pfr.ru

Государственное управление пенсионным возрастом в условиях бюджетного кризиса

Аннотация

Анализируется влияние возраста назначения государственной пенсии на бюджетно-финансовую систему в нашей стране. Проблеме повышения пенсионного возраста в России придается значение, которое выходит за рамки традиционного контекста непосредственного воздействия демографических процессов на уровень пенсионного обеспечения, с одной стороны, и адаптации пенсионной системы к изменению демографических факторов, с другой.

В исследовании пенсионная система рассматривается как многофакторная модель, которая в разные исторические периоды корректирует степень зависимости от взаимообусловленного комплекса макроэкономических и демографических факторов. Это требует принципиального изменения методологических подходов к решению задачи повышения пенсионного возраста с помощью методов актуарного прогнозирования. Актуарный анализ проблемы пенсионного возраста показывает, что сложившееся представление о линейной зависимости возраста назначения государственной пенсии от демографических параметров не может рассматриваться как инструмент регулирования эффективности развития пенсионной системы.

Результатом исследования являются конкретные параметры актуарных оценок влияния демографических и макроэкономических условий повышения пенсионного возраста в России, проведенного с использованием данных государственной статистики, сформулированы практические предложения по нивелированию негативных экономических последствий. Повышение пенсионного возраста должно быть направлено на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на экономию средств госбюджета. Методологические подходы, обоснованные в работе, и количественные результаты актуарных расчетов найдут применение при формировании государственной пенсионной политики в части подготовки нормативных актов по повышению пенсионного возраста, пенсионной формулы исчисления пенсионных прав застрахованных лиц, механизма индексации страховой пенсии.

Ключевые слова:

застрахованные лица, бюджетный кризис, пенсионная реформа, возраст назначения пенсии, макроэкономические параметры, демографическая нагрузка на экономику, ожидаемая продолжительность жизни, трансферт федерального бюджета, размер страховой пенсии.

Solovyev A.K.

Doctor of Economic Sciences, Honored
Economist of Russia, Professor, Financial
University under the Government of
Russia, Moscow

e-mail: sol26@100.pfr.ru

State Administration of Retirement Age in the terms of Budget Crisis

Abstract

The aim of the study is to analyze the effect of age on the appointment of the state pension fiscal system in our country.

The problem of rising of the retirement age in Russia is given a value that is far away from the traditional context of direct influence of demographic processes on the level of pensions, on the one hand, and adaptation of the pension system to changing demographic factors, on the other.

In the article the pension system for the first time is considered as a multifactorial model that corrects the degree of dependence on the mutually complex of macroeconomic and demographic factors in the different historical periods. This requires a fundamental change in the methodological approaches to the problem of rising the retirement age by using actuarial methods of forecasting.

Actuarial analysis of the problem of retirement age in the work shows that the perception of the linear dependence of the age of the destination state of the demographic parameters cannot be considered as a tool for regulating the efficiency of the pension system.

The results of the study are the specific parameters of actuarial assessments of the impact of demographic and macroeconomic conditions to increase the retirement age in Russia, conducted using data from the state statistics, formulated practical proposals to mitigate negative economic consequences.

Conclusion: Rising the retirement age should be aimed at economic stimulation of formation of the pension rights of the insured in the long term, rather than the economy of the state budget. Methodological approaches, grounded in the work, and quantitative results of the actuarial calculations will be used in the formation of public pension policy in the preparation of the regulations to rise the retirement age, the pension formula of calculating the pension rights of insured persons, the mechanism of pension indexation.

Keywords:

insured, budget crisis, pension reform, pension age, macroeconomic parameters, demographic burden on the economy, life expectancy, transfer of the federal budget, amount of pension.

Пенсионный возраст как инструмент государственного регулирования

Профессиональный анализ долгосрочных рисков, обусловленных ростом продолжительности жизни населения [2, 3, 4, 5], с позиций финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств, которые в последнее время активно пытаются внедрять в общественное сознание, показывает, что прямое влияние старения населения на рост расходов бюджета ПФР и федерального бюджета не наблюдается. Причина современных и будущих проблем финансовой сбалансированности бюджета заключается в том, что пенсионная система в современных условиях полностью интегрирована в экономику и все ее экономические параметры в первую очередь зависят от уровня развития экономических отношений между участниками пенсионной системы [7–10]. Демографические факторы (продолжительность жизни, гендерная структура, динамика рождаемости) могут выступать только как ограничители для реализации экономических отношений участников пенсионной системы.

Пенсионная система современного цивилизованного общества в общемировой практике по своей институциональной сути является интегральным индикатором уровня социальной ориентированности государства, его экономического базиса и социально-политической надстройки [7]. Базовыми критериями этой социальной ориентированности выступают такие показатели, как размер государственной пенсии и нормативно установленный возраст назначения этой пенсии на общих основаниях (по старости).

Пенсионный возраст следует рассматривать как пороговую границу, которая делит страховой пенсионный цикл на период формирования пенсионных прав (в правовой терминологии – трудовой стаж) и на период реализации государственных пенсионных обязательств (с момента назначения страховой пенсии). В то же время такие демографические факторы, как продолжительность жизни, служат объективным ограничителем для распределения периодов трудовой и нетрудовой жизни застрахованного лица [9]. Причем в солидарной страховой системе должна учитываться продолжительность жизни соответствующего поколения людей, которое будет формировать и реализовывать пенсионные права.

Для актуарного обоснования пенсионного возраста помимо выбора пропорций между продолжительностью трудового стажа и периодом выплаты (дожития) необходимо установить размер страхо-

вого возмещения (страховой пенсии), на которое может рассчитывать будущий пенсионер. Это позволит определить необходимый объем пенсионных прав, который должен накопить застрахованный за период трудовой деятельности.

Страхуемый размер материального обеспечения пенсионера должен соответствовать «достойному уровню жизни пожилого человека». В настоящее время этот показатель измеряется соотношением с прожиточным минимумом пенсионера (ПМП), который до настоящего времени является единственным социальным нормативом пенсионного обеспечения. В текущий период он оценивается в зависимости от макроэкономических параметров около 1,7 прожиточного минимума. С учетом объективных факторов долгосрочного социально-экономического развития страны рассчитывать на более чем 2,5 ПМП для современного поколения застрахованных лиц не приходится.

Наряду с экономическими принципами страховой пенсионной системы (эквивалентность, сбалансированность, сохранность и др.), которые обеспечивают взаимосвязку с бюджетной системой государства, она должна отвечать социальным принципам обязательного пенсионного страхования, которые обеспечивают ее влияние на весь макроэкономический комплекс страны. Пенсионная система в цивилизованном обществе должна рассматриваться не только и не столько как потребитель бюджетных ресурсов, а как определяющий фактор долгосрочного социально-экономического развития. Исходя из этих условий, размер пенсии и продолжительность ее получения должны быть соотносены со стажем работы и уплаченными страховыми взносами, чтобы:

- 1) период получения страховой пенсии позволял полностью реализовать накопленные пенсионные права;
- 2) размер страховой пенсии позволял поддерживать достигнутый к старости уровень жизни на протяжении всего периода ее получения, т.е. размер пенсии обеспечивал достойный уровень жизни не только в момент ее назначения [10].

Пенсионный возраст как регулятор развития пенсионной системы

Учитывая значимость проблемы пенсионного возраста, в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на 2016–2018 гг. (утверждены 14 мая 2015 г.) впервые намечено провести всесторонний анализ повышения пенсионного возраста и на его основе широко обсудить с привлечением институтов гражданского общества

и экспертного сообщества целесообразность повышения пенсионного возраста для лиц, вновь выходящих на пенсию, возможных сроков и условий этого повышения. Среди инструментов регулирования пенсионной системой (стаж, заработок, взносы, льготы, индексация, пенсионная формула) законодательно нормируемый параметр «пенсионного возраста» занимает особое место, поскольку он имеет «отложенный эффект» и вторичные, косвенные последствия. До настоящего времени показатель пенсионного возраста рассматривается и практически и теоретически как социально-политический инструмент, но не как экономический регулятор формирования пенсионных прав застрахованных лиц. Такой подход в рыночно-страховой пенсионной системе все более проявляется как серьезный тормоз в процессе ее реформирования на страховых принципах, что создает дополнительные риски долгосрочной финансовой сбалансированности государственных пенсионных обязательств.

Пенсионный возраст должен рассматриваться, как это практикуется в развитых пенсионных системах, как один из базовых экономических инструментов управления формированием пенсионных прав как всей государственной пенсионной системы, так и каждого застрахованного лица [1, 10]. Именно пенсионный возраст автоматически приводит к изменению всех звеньев процесса формирования пенсионных прав в страховой пенсионной системе, одновременно усиливая или сокращая экономический механизм солидарного перераспределения пенсионных прав между всеми перечисленными категориями пенсионеров — как настоящих, так и будущих.

При обосновании повышения пенсионного возраста необходимо учитывать синергетический эффект взаимодействия институциональных и параметрических факторов (макроэкономические и демографические изменения), которые требуют институционального единства на основе страховых принципов и соответствующей параметрической настройки дальнейших этапов реформы пенсионной системы. Поэтому повышению пенсионного возраста должна предшествовать (либо сопровождать его) институциональная пенсионная реформа экономических взаимосвязей на основе страховых принципов формирования пенсионных прав, обеспечивающая, с одной стороны, нормативную эквивалентность пенсии стажу и заработку и минимальный уровень материального обеспечения — с другой.

Для этого расчетные параметры увеличения продолжительности трудового стажа и сокращения периода выплаты при повышении пенсионного

возраста должны быть скорректированы с учетом требований, которые наиболее полно сформулированы в международных рекомендациях (МОТ и МАСО) по минимальным нормам пенсионного обеспечения. В первую очередь это относится к параметрам обеспечения охвата населения страны пенсионным страхованием, доступности входа в пенсионную систему, степени удовлетворенности размером пенсионных выплат.

3. Актуарное обоснование условий повышения пенсионного возраста

Объективным условием повышения пенсионного возраста является максимально полная адаптация установленного возраста к макроэкономическим условиям развития экономики страны — как современным, так и в долгосрочной перспективе (табл. 1). Это означает на практике создание новых дополнительных рабочих для всех категорий пожилых граждан предпенсионного возраста, независимо от возможности продолжения трудовой деятельности [6, 13]. Обоснованность данного требования к современному рынку труда доказывается фактом растущего «дефицита» трудового стажа (недостаток стажа относительно необходимой его продолжительности для получения среднестатистического размера пенсии) для формирования пенсионных прав, в первую очередь у женщин. С учетом прогнозируемой конфигурации рынка труда проблема недостатка стажа для формирования даже минимального объема пенсионных прав к середине 2020-х годов коснется и мужчин.

Таблица 1

Необходимая продолжительность трудового стажа для формирования пенсионных прав в заданном размере

Показатель	Мужчины	Женщины	Всего
Необходимый стаж для получения заданного размера пенсии к установленному возрасту, лет	34,9	36,1	35,2
Ожидаемая продолжительность периода выплаты, которая обеспечена накопленными пенсионными правами застрахованных лиц ¹ , лет	19,3	20	19,5
Пенсионный возраст, который обеспечивает эквивалентность прав и обязательств, лет	60	61	60

Источник: расчеты автора на основе данных ПФР и Росстата [14, 15].

¹ При статистической ОПЖ равной 15,3 года для мужчин.

Результаты актуарных расчетов необходимой продолжительности трудового стажа для формиро-

вания пенсионных прав для получения страховой пенсии в размере, адекватном современным представлениям об уровне жизни среднестатистического пенсионера (2,5 ПМП) в течение всего периода дожития, показывают существенные отклонения от прогнозируемых макроэкономических и демографических параметров. Учитывая, что наиболее уязвимым звеном в проблеме повышения возраста является низкая продолжительность жизни после назначения пенсии у мужчин в расчетах сохранен установленный пенсионный возраст. Однако даже при сохранении действующего уровня пенсионного возраста мужчины не могут реализовать более четверти накопленных пенсионных прав, поскольку для этого период дожития должен составлять 19,3 года. Для женщин проблема противоположная: даже при сокращении периода выплаты почти на четверть им необходимо увеличивать возраст назначения пенсии на шесть лет. Одновременно с этим у женской части наемных работников наблюдается очень серьезный недостаток трудового стажа: для формирования необходимого объема пенсионных прав они должны трудиться более 36 лет. (Среднегодовая продолжительность такого стажа не превышает в настоящее время 28–30 лет.)

Отсюда закономерно вытекает вывод о необходимости дополнительно увеличивать пенсионный возраст, либо снижать размер страхового возмещения (пенсии). Зарабатывание дополнительных прав в период работы после назначения страховой пенсии не решает проблемы, поскольку может только частично компенсировать рост расходов на увеличенный период дожития. В настоящее время данная коллизия решается благодаря солидарно-гендерному перераспределению пенсионных прав между мужчинами и женщинами, поскольку соотношение трудового стажа и периода выплаты у мужчин почти на треть лучше, чем у женщин. Особенно наглядно проблема сокращения продолжительности периода формирования пенсионных прав проявляется при сравнении фактической продолжительности стажа на общих основаниях до и после страховой реформы 2002г.: более четырех лет. При том что продолжительность стажа при назначении пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца практически не изменилась [9].

Аналогичная тенденция продолжает сохраняться и до настоящего времени. Так, за период после указанной реформы общая численность застрахованных лиц, формирующих пенсионные права, снизилась более чем на 13% для лиц трудоспособного возраста, при одновременном росте занятости в нетрудоспособном возрасте. Следует подчеркнуть,

что дефицит формирования пенсионных прав наиболее сильно сказывается на застрахованных лицах младших пенсионных возрастов 16–25 лет практически без гендерных различий. В то время как в старших возрастах доля численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формирующих пенсионные права начиная с 2002 г., составляет 12–13%, причем со значительным превышением у мужчин. Гендерное распределение численности застрахованных лиц по мере прекращения трудового стажа свидетельствует о существенном превышении женской занятости в период после общепринятого возраста назначения пенсии на общих основаниях [8].

Рост хронической незанятости наиболее негативно сказывается не только на объемах пенсионных прав застрахованных лиц, но и на сокращении страховых доходов пенсионного бюджета. Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формировавших пенсионные права в отчетном году (величина текущей незанятости), возросла с 19 млн человек в 2002 г. до 31 млн в 2011 г., или на 62,5%. Доля незанятых в численности зарегистрированных в СПУ застрахованных лиц трудоспособного возраста увеличилась за 10 лет с 25,6 до 35,3% [9].

Еще один экономический аспект незанятости, который в условиях новых ограничений и требований к формированию пенсионных прав создает риски сокращения охвата государственным пенсионным страхованием застрахованных граждан и стал заметным фактором недополучения доходов бюджета ПФР, — это *занятость в течение года*. Анализ показывает, что из общего числа наемных работников полный год заняты только 68% женщин и 60% мужчин. Остальные работают менее года. Более того, 9% работавших в 2011 г. женщин и 12% мужчин в течение года были заняты менее 6 месяцев [10].

Проблема пенсионного возраста как главной угрозы неоправданного увеличения расходов федерального бюджета не может рассматриваться в рамках линейной зависимости от демографических показателей общей продолжительности жизни, а обязательно в непосредственной взаимосвязи с комплексом социально-трудовых факторов и макроэкономических условий.

4. Экономические риски повышения пенсионного возраста

Актuarный анализ показывает, что социальные и экономические риски роста численности получателей всех видов пенсий существенно отстают от экономических рисков опережающего сжатия рын-

ка труда, в первую очередь «легального». Так, за 10 лет после пенсионной реформы численность застрахованных наемных работников сократилась на 10% при одновременном росте численности пенсионеров по возрасту (старости). Аналогичная тенденция сохраняется и на весь прогнозный период реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы — и к 2050 г. сократится дополнительно около 15%.

Учитывая указанный комплекс проблем, рассмотрим главный фактор повышения пенсионного возраста — рост продолжительности жизни и соответственно количества пенсионеров, которые становятся «непосильной нагрузкой на экономику — на бизнес и госбюджет». При этом акцент делается на повышение пенсионного возраста, проведенное в странах Запада в ответ на «демографический кризис» в части старения населения — роста численности получателей пенсий.

В настоящее время уровень занятости в возрастных группах, подпадающих под повышение пенсионного возраста, варьирует в пределах от 62 до 28% у женщин и от 58 до 49% у мужчин, понижаясь с возрастом. Увеличение его до 68,9% (для женщин) и 65,5% (для мужчин) даст прибавку соответственно на 5,9–39,7 п.п. и на 7,5–22,6 п.п. В наибольшей степени уровень занятости вырастет в старших возрастных группах, близких к новому пенсионному возрасту, в наименьшей — в группах, отстоящих от нынешнего общеустановленного пенсионного возраста на 1–3 года [9, 10]. Более того, учитывая резко возрастающий после достижения нынешнего пенсионного возраста уровень инвалидизации, вероятнее, что уровень занятости и, соответственно, увеличение численности работающих в возрастных группах, подпавших под повышение пенсионного возраста, будет ниже, чем прогнозируется в моделируемых вариантах.

Эти данные свидетельствуют о том, что в России, в отличие от стран ОЭСР, повышение пенсионного возраста приведет к тому, что большая часть застрахованных лиц не сможет реализовать свои пенсионные права. На 100 человек трудоспособного возраста приходится 43 пенсионера. Однако из них 40 человек — получатели трудовых пенсий и 3 — получатели пенсии по ГПО. Из получателей трудовых пенсий 44,3% (15,8 млн человек) составляют пенсионеры, которых повышение пенсионного возраста по объективным основаниям затронуть не может и не должно. Среди них 10,3 млн — получатели досрочных пенсий по старости, не достигшие общеустановленного пенсионного возраста, 3,9 млн — получатели пенсий по инвалидности,

1,7 млн — получатели пенсий по случаю потери кормильца.

Получатели трудовой пенсии по старости на общих основаниях дают нагрузку не более чем 22 человека на 100 человек трудоспособного возраста. Отсюда следует обоснованный вывод, что при расчете демографической нагрузки на экономику необходимо учитывать национальную специфику отечественной пенсионной системы, которая существенно (в 2,5 раза) отличается от западных пенсионных систем, где завершен переход на страховые принципы формирования пенсионных прав и преодолены проблемы институциональной многоукладности пенсионного обеспечения.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при оценке эффективности повышения пенсионного возраста не только с социально-трудовых позиций, но и с позиций экономических. В данном контексте следует подчеркнуть, что приведенные сопоставительные характеристики демографической нагрузки будут неполными, если не обратить внимание на существенную корректировку, которую вносит учет льгот по возрасту и стажу застрахованных лиц, проживающих на севере, работающих на вредных и опасных рабочих местах, пенсионеров-«бюджетников» и многим иным льготным основаниям, а также работающих пенсионеров, которые уже полностью «заработали» свои пенсионные права. Сопоставление с западными характеристиками свидетельствует о принципиальной неприемлемости для нашей экономики линейного применения критериев развитых страховых пенсионных систем.

С учетом приведенной статистики рассмотрим последствия повышения пенсионного возраста. Во-первых, низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин, приведет к тому, что часть застрахованных лиц не доживет до момента назначения пенсии и не сможет воспользоваться своими пенсионными правами. Во-вторых, высокий уровень инвалидизации населения при повышении общеустановленного пенсионного возраста вызовет резкий скачок числа получателей пенсий по инвалидности. В-третьих, актуарные расчеты показывают, что незначительный (до 10–13% расходов на выплату трудовых пенсий) экономический эффект от повышения пенсионного возраста может наблюдаться лишь в первые 10–15 лет (в зависимости от варианта повышения возраста), после чего пенсионная система начнет нести дополнительные расходы [8].

Наименьшие риски пенсионная система будет испытывать, если повышение пенсионного возраста не повлечет за собой роста численности работающих

и стажа пенсионеров (требования, противоположные желаемому эффекту). Если же этот процесс будет сопровождаться увеличением численности работающих, стажа и, соответственно, пенсионных прав пенсионеров, то произойдет следующее: государственные расходы вырастут за счет опережающего роста пенсионных прав лиц, выходящих на пенсию с большим стажем, над «сэкономленными» (нерезализованными) правами застрахованных лиц с отложенным пенсионным возрастом. Рост численности работающих по объективным причинам будет существенно меньше масштабов сокращения численности пенсионеров, что не позволит собрать доходы в объеме, достаточном для финансирования текущих обязательств без привлечения дополнительных трансфертов. Объем дополнительных бюджетных расходов (трансфертов федерального бюджета) уже к концу 2020-х годов будет превышать базовый вариант на 10–15% (в зависимости от варианта повышения возраста), а к концу переходного периода превышение может достичь 40–77%.

Актuarный анализ экономических последствий повышения пенсионного возраста показывает, что демографический фактор не может быть определяющим при принятии управленческих решений по его изменению в ту или иную сторону, поскольку в не меньшей (а в нашей стране — в большей) степени экономические и социальные параметры пенсионной системы зависят от макроэкономических («внешних») и институциональных («внутренних») факторов ее развития.

5. Актuarное обоснование условий повышения пенсионного возраста

Актuarные расчеты показывают, что повышение возраста целесообразно лишь в случае, когда его результатом станет не только решение конъюнктурных задач современного бюджетного процесса, но и достижение долгосрочной сбалансированности пенсионной системы и ее устойчивости в течение всего периода формирования пенсионных прав и реализации государственных пенсионных обязательств. При этом, конечно, на первом плане должна быть и главная конституционная функция государственной пенсионной системы — достойный уровень материального обеспечения всех категорий пенсионеров при условии сохранения всеобщего охвата пенсионным обеспечением и равной доступности различных сфер занятости для формирования пенсионных прав.

При постановке задачи для расчета экономических последствий повышения пенсионного возраста приняты следующие актuarные допущения:

1) наличие социально-экономических условий (наличие рабочих мест, неповышение уровня молодежной безработицы / сохранение для молодежи возможности выработки стажа, обеспечивающего достойный уровень пенсии/, превышение эффекта от повышения возраста над недостатками в части затрат на медицинское обслуживание пожилых работающих и т.п.);

2. Наличие демографических условий — до пенсии должно доживать подавляющее большинство населения страны, после достижения пенсионного возраста продолжительность здоровой жизни человека должна не менее чем в 3 раза превышать продолжительность жизни, требующей ухода (на инвалидности);

3. Пропорция между периодами зарабатывания пенсии (от 20 лет до пенсионного возраста) и ее получения должна составлять не более 2;

4. Превышение положительного эффекта для пенсионеров и бюджета ПФР над отрицательным.

Повышение пенсионного возраста независимо от варианта приведет к снижению расходов ПФР в первой трети переходного периода. Так, при схеме повышения полгода в год до 65 лет (для мужчин и женщин) с началом в 2016 г. и завершением переходного периода в 2045 г. расходы бюджета ПФР будут ниже, чем в действующих условиях, в течение 13 лет, до 2028 г. (в 2020 г. — на 677 млрд руб. (на 7,4%), в 2025 г. — на 559 млрд (4,8%)). С 2029 г. расходы ПФР по варианту с повышением возраста превысят расходы в действующих условиях на 1,3%, а к 2050 г. — на 5,6% [9, 10].

Экономия расходов в первые годы переходного периода будет в большей степени связана с сокращением расходов на страховую пенсию, а с середины — на фиксированную выплату к ней. При этом расходы на фиксированную выплату всегда будут ниже, чем в базовом варианте (в 2020 г. — на 6%, в 2050 г. — на 23%). Расходы на страховую пенсию превысят уровень базового варианта в 2026 г. на 2,2% (147 млрд руб.), в 2040 г. — на 18%, а к концу прогнозного периода — на 22% (на 3,25 трлн).

Трансферты федерального бюджета при повышении пенсионного возраста будут вести себя аналогично общему объему расходов — сначала снижаться, затем расти до уровня, превышающего объема по базовому варианту. По базовому варианту объем трансферта постепенно снизится с 35% в 2016 г. до 23% в 2050 г., при этом его абсолютная величина будет непрерывно расти с 2,4 трлн до 5,4 трлн руб. [8]. При повышении пенсионного возраста с 2025 г. суммарный объем трансферта начнет превышать уровень базового варианта на 20 млрд руб., и

разница между ними будет нарастать. В 2050 г. общая сумма трансферта превысит его величину по базовому варианту на 23% (6,6 трлн против 5,4 трлн руб.).

6. Экономические результаты повышения пенсионного возраста

Суммарный трансферт федерального бюджета бюджету ПФР при повышении пенсионного возраста будет превышать уровень базового варианта начиная с 2026 г., а по отдельным его компонентам превышение начнется еще раньше. Так, трансферт на валоризацию будет выше с 2023 г. (на 20 млрд руб., или 2,5%), а в 2044 г. это превышение достигнет максимума 43%. Трансферт на компенсацию выпадающих доходов бюджета ПФР в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов превысит уровень базового года уже в 2018 г. (на 0,8%), в 2029 г. превышение достигнет 2% от объема соответствующего трансферта по базовому варианту и в дальнейшем будет сохраняться на этом уровне.

Превышение трансферта на возмещение расходов по выплате страховых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж нестраховых периодов над базовым вариантом начнется с 2022 г. (и составит 0,7%). В 2045 г. превышение достигнет 72,6%. Трансферт на обязательное пенсионное страхование до 2020 г. будет ниже уровня базового варианта (в 2020 г. — на 24%), но уже с 2027 г. превысит его на 4%. В последующие годы сумма превышения будет варьировать на уровне 4–9%, а с 2042 г. превысит 20% и концу прогнозного периода достигнет 38%.

Решение о повышении пенсионного возраста должно приниматься с учетом необходимости радикальной трансформации всех факторов, определяющих развитие пенсионной системы, а не

только в связи с ростом ожидаемой продолжительности жизни. Актуарный анализ параметрических и институциональных факторов формирования пенсионных прав застрахованных лиц в страховой пенсионной системе показывает, что проблему повышения пенсионного возраста неправомерно рассматривать исключительно с позиций линейной зависимости от увеличения продолжительности жизни с момента рождения. Более того, даже важнейший параметр формирования пенсионных прав — период выплаты страховой пенсий — также не дает прямых оснований для повышения пенсионного возраста. Расчеты объективно показывают, что одна из главных целей повышения возраста — сокращение расходов федерального бюджета — достигается только на краткосрочном периоде с последующим адекватным ростом расходов на увеличившийся объем пенсионных прав.

Решение стратегической задачи — долгосрочная сбалансированность и устойчивость пенсионной системы — может быть достигнуто только при осуществлении комплекса мероприятий как в самой пенсионной системе (параметрической настройке ее нестраховых сегментов), так и внешних — макроэкономических факторов функционирования пенсионной системы. При этом главное направление «предотвращения демографической угрозы старения» для роста нагрузки на федеральный бюджет заключается не в сокращении численности пенсионеров и секвестировании их пенсионных прав различными методами, а в создании объективных условий на рынке труда для реализации трудовых прав граждан на занятость и, соответственно, на зарабатывание собственных пенсионных прав в солидарной страховой пенсионной системе.

Литература

1. Аналитический доклад «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы РФ с учетом влияния мирового финансового кризиса». МЗСР — 2012.
2. Доклад Всемирного банка «Перевернутая пирамида: системы пенсионного обеспечения перед лицом демографических проблем в странах Европы и центральной Азии». ВБ -2011.
3. Доклад Всемирного банка «Реформа системы пенсионного обеспечения в России: структура и реализация» 2008.
4. Доклад МВФ по стране № 13/310. Российская Федерация. Консультации 2013 года в соответствии со статьей IV соглашения МВФ.
5. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. Вопросы экономики, №3, 2012

References

1. *Analiticheskij doklad «Itogi pensionnoj reformy i dolgosrochnye perspektivy razvitiya pensionnoj sistemy RF s uchetom vlijaniya mirovogo finansovogo krizisa»*. MZSR — 2012 [Analytical report “The results of the pension reform and long-term prospects of the pension system of the Russian Federation in view of the global financial crisis.” MZSR - 2012].
2. *Doklad Vsemirnogo banka «Perevernutaja piramida: sistemy pensionnogo obespechenija pered licom demograficheskikh problem v stranah Evropy i central'noj Azii»*. VB -2011 [The World Bank’s “inverted pyramid: the pension system in the face of demographic challenges in Europe and Central Asia” report. WB -2011].
3. *Doklad Vsemirnogo banka «Reforma sistemy pensionnogo obespechenija v Rossii: struktura i realizacija»* 2008. [The World Bank’s report “Reforming the pension system in Russia: structure and implementation of the” 2008].

6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция). Утверждены 14 мая 2015 года Правительством Российской Федерации.
7. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность : учебное пособие. — М.: ООО «Проспект», 2014. — С. 4–296.
8. Соловьев А.К. Повышение пенсионного возраста в Российской Федерации: демографические условия и макроэкономические последствия. — М.: Экономическая политика. Т. 10. № 3. 2015. С. 180–192
9. Соловьев А.К., Донцова С.А. Актуарное моделирование изменения пенсионного возраста в России на основе долгосрочного макропрогноза. — М.: Экономист. — 2015. — №12. — С. 14–30.
10. Соловьев А.К. Актуарный анализ условий изменения пенсионного возраста. — М.: Финансы. — 2015. — №12. — С. 42–47.
11. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело»: РАНХиГС, 2013. — 430 с.
12. Стратегия демографического развития РФ до 2050.
13. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 N 2524-р)
14. Форма № 94 (пенсии) — годовая «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий по Федеральному закону от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» по состоянию на 31 декабря 2014 г.»
15. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2015 г. (статистический бюллетень). Федеральная служба государственной статистики
4. *Doklad MVF po strane № 13/310. Rossijskaja Federacija. Konsultacii 2013 goda v sootvetstvii so stat'ej IV soglasenija MVF* [IMF Country Report № 13/310. Russian Federation. Consultations 2013 in accordance with Article IV of the IMF agreement].
5. Kudrin A., Gurvich E. Starenie naselenija i ugroza bjudzhetnogo krizisa [The aging population and the threat of fiscal crisis]. *Voprosy jekonomiki* [Problems of Economics]. 2012, I. 3.
6. *Osnovnye napravlenija dejatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2018 goda (novaja redakcija). Utverzhdeny 14 maja 2015 goda Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii* [The main activities of the Russian Federation for the period until 2018 (new edition). Approved May 14, 2015 by the Russian Government.].
7. Solov'ev A.K. *Pensionnaja reforma: illjuzii i real'nost'* [Pension reform: illusion and reality]. Moscow, ООО «Проспект» Publ., 2014, pp. 4–296
8. Solov'ev A.K. «*Povyshenie pensionnogo vozrasta v Rossijskoj Federacii: demograficheskie uslovija i makroekonomicheskie posledstvija*» [Raising the pension age in the Russian Federation: the demographic conditions and macro-economic consequences]. Moscow, Jekonomicheskaja politika Publ., V. 10, I. 3, June 2015, pp. 180–192
9. Solov'ev A.K., Doncova S.A. «*Aktuarnoe modelirovanie izmenenija pensionnogo vozrasta v Rossii na osnove dolgosrochnogo makroproгноza*» [Actuarial modeling of changes in the retirement age in Russia on the basis of long-term macroeconomic forecast]. Moscow, Jekonomist Publ., I. 2, 2015, pp. 14–30
10. Solov'ev A.K. «*Aktuarnyj analiz uslovij izmenenija pensionnogo vozrasta*» [Actuarial analysis of the conditions change the retirement age]. Moscow, Finansy Publ., I. 12, 2015, pp. 42–47
11. *Strategija-2020: Novaja model' rosta — novaja social'naja politika. Itogovyj doklad o rezul'tatah jekspertnoj raboty po aktual'nym problemam social'no-jekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda* [Strategy 2020: New Growth Model - a new social policy. The final report on the results of expert work on topical issues of socio-economic strategy of Russia for the period up to 2020]. Moscow, Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS Publ., 2013. 430 p.
12. *Strategija demograficheskogo razvitija RF do 2050* [RF demographic development strategy until 2050].
13. *Strategija dolgosrochnogo razvitija pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii utverzhdena Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 25.12.2012 N 2524-r* [The long-term development of the pension system of the Russian Federation Strategy (approved by Decree of the RF Government of 25.12.2012 N 2524-p)].
14. *Forma № 94 (pensii) — godovaja «Svedenija o chislenosti pensionerov i summah naznachennyh im pensij po Federal'nomu zakonu ot 17 dekabrja 2001 goda № 173-FZ “O trudojvyh pensijah v Rossijskoj Federacii” po sostojaniju na 31 dekabrja 2014 g.»* [Form number 94 (pensions) - the annual “Information on the number of pensioners and the pension amount assigned to them by the Federal Law of December 17, 2001 № 173-FZ” On labor pensions in the Russian Federation “as of December 31, 2014”].
15. *Svedenija o raspredelenii chislenosti rabotnikov po razmeram zarabotnoj platy za aprel' 2015 goda (statisticheskij bjulleten')*. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Data on the number of employees size distribution of wages for April 2015 (Statistical Bulletin). Federal State Statistics Service].